

Решняк М.Г.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ИЗМЕНУ В СВЕТЕ ВОЗРАСТАНИЯ УГРОЗ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Решняк Мария Генриховна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России. Эл. почта: irbis-7375@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются существующие проблемы уголовного законодательства в части регламентации ответственности за государственную измену и определения направлений его дальнейшего развития. Анализ проблемных вопросов произведён с учётом соотношения данного преступления с новыми видами посягательств на безопасность государства, исследуя их через призму национальной безопасности в условиях проведения Россией специальной военной операции на территории Украины. По итогам исследования автором сделан вывод о необходимости системного подхода к развитию уголовного законодательства, направленного на повышение эффективности уголовно-правового обеспечения защищённости жизненно важных интересов Российской Федерации от угроз, возникающих вследствие государственной измены и связанных с ней общественно опасных деяний.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственная измена, шпионаж, жизненно важные интересы, системность уголовного законодательства.

Ссылка на цитирование. Решняк М.Г. К вопросу о развитии уголовного законодательства об ответственности за государственную измену в свете возрастания угроз безопасности Российской Федерации // Представительная власть – XXI век. 2023. – № 3. С. 27–31.

DOI: 10.54449/20739532_2023_3_27

Государственная измена является одним из наиболее опасных преступлений, предусмотренных нормами главы 29 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Социально-правовая сущность этого деяния, наказуемого по статье 275 УК РФ, заключается в предательстве государства, в котором родился и/или проживает, работает субъект, ради враждебных интересов других стран, способных привести к самым различным негативным последствиям [2, с.87-93; 8, с. 136-148]. В настоящее время, когда продолжается проведение специальной военной операции на Украине, начатой по решению Президента РФ¹ (далее – СВО), обеспечение национальной безопасности России является приоритетной задачей.

В уголовном законодательстве периода СССР данное преступление именовалось «Измена Родине» и относилось, наряду со шпионажем, к особо опасным государственным преступлениям. Причём первое из указанных посягательств изначально наказывалось более строго – от десяти до пятнадцати лет

лишения свободы или смертная казнь с конфискацией имущества, в случае его совершения гражданином той страны, чьи жизненно важные интересы он поставил под угрозу. Несмотря на то, что указанное преступление совершалось крайне редко, советские [1 и др.] и российские [3-5; 9; 11-15 и др.] учёные в своих исследованиях не оставляли без внимания данное преступное деяние.

При разработке действующего Уголовного кодекса от термина «Родина» отказались по причине его оценочного характера, а также учитывая, для многих получивших в тот период гражданство Российской Федерации, особенно коренных жителей бывших национальных республик, Россия родиной не являлась. Автор разделяет мнение учёных [7, с. 210], считающих, что такой подход негативно отразился на восприятии опасности рассматриваемого преступления со стороны общественности, снизив тем самым общепреventивный потенциал соответствующей уголовно-правовой нормы.

Также в санкцию статьи 275 УК РФ не включили смертную казнь, равно как и пожизненное лишение свободы, в том числе после того, как последнее стало рассматриваться в качестве самостоятельного вида наказания, устанавливаемого, в частности, за преступления против здоровья населения и обществен-

¹ Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 22 февраля 2022 г. № 35-СФ «Об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022 г. № 10, ст. 1418.

ной нравственности, общественной безопасности, но не распространяемого на какие-либо посягательства на безопасность государства, непосредственно не угрожающие жизни человека. Данное обстоятельство, как представляется, указывает на пробел в регламентации пожизненного лишения свободы в статье 57 УК РФ, поскольку, например, государственная измена, по нашему мнению, обладает не меньшей, а, пожалуй, даже большей общественной опасностью, чем прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ) либо незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств в особо крупном размере (ч. 5 ст. 228.1 УК РФ). Полагаем, что для обеспечения дифференциации уголовной ответственности за государственную измену и необходимой социальной и юридической обоснованности введения пожизненного лишения свободы за это преступление целесообразно дополнить статью 275 УК РФ частью 2, содержащей квалифицирующий признак в виде наступления тяжких последствий и предусматривающей возможность назначения данного вида наказания.

В настоящее время наступление тяжких последствий является квалифицирующим признаком в таких смежных преступлениях, как разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ) и незаконное получение сведений, составляющих такую тайну (ст. 283.1 УК РФ), что, на наш взгляд, заслуживает внимания с позиции совершенствования статей 275 и 276 УК РФ, за исключением указания исключительно неосторожной формы вины. Введение предлагаемого квалифицированного состава государственной измены согласуется и со специальными условиями освобождения от уголовной ответственности, закреплёнными в пункте 2 примечаний к статье 275 УК РФ, заключающимися, в частности, в способствовании предотвращению дальнейшего ущерба интересам России, что, по нашему мнению, не может распространяться на деяние, уже причинившее тяжкие последствия.

Отметим, что с течением времени изменились не только наименование и санкция уголовно-правовой нормы об ответственности за государственную измену, но и содержание предусмотренного в ней преступления. Так, в статье 64 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года (далее – УК РСФСР) в редакции, действовавшей непосредственно перед вступлением в силу УК РФ 1996 года, в объективную сторону состава измены Родины входили такие альтернативные общественно опасные действия, как переход на сторону врага, шпионаж, выдача государственной или военной тайны иностранному государству, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы

² Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, № 40, ст. 591.

в СССР, оказание иностранному государству помощи в проведении враждебной деятельности против СССР, заговор с целью захвата власти. Одновременно подчеркивался умышленный характер данных действий, их совершение исключительно гражданином СССР и в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности СССР.

Отметим, что Конституционный Суд РФ рассматривал положения статьи 64 УК РСФСР на предмет соответствия Конституции Российской Федерации установленной в ней уголовной ответственности за бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы, а также за выдачу государственной или военной тайны иностранному государству. При этом была признана необоснованной криминализация бегства в другую страну или отказ вернуться из неё вследствие противоречия такого запрета ч. 2 ст. 27 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, провозгласившим свободу передвижения и недопустимость чрезмерных ограничений прав и свобод человека и гражданина, тогда как применительно к включению в число возможных форм измены Родине выдачи государственной или военной тайны, оказания помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности какие-либо противоречия обнаружены не были³.

В ст. 275 УК РФ в первоначальной редакции измена Родине, преобразованная впоследствии в государственную измену, состояла в следующих альтернативных общественно опасных действиях, совершаемых российским гражданином:

- 1) шпионаж;
- 2) выдача государственной тайны;
- 3) иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации, их представителям

в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности России. В отличие от статьи 64 УК РСФСР, здесь не были предусмотрены такие формы государственной измены, как переход на сторону врага, бегство за границу или отказ возвратиться из-за границы, а также заговор с целью захвата власти. Одновременно было исключено указание на умышленную форму вины и военную тайну, частично охватываемую понятием тайны государственной. Кроме того, прямо обозначался непосредственный объект государственной измены – внешняя безопасность РФ, что, на наш взгляд, не учитывало возможность нарушения указанными действиями ещё и (или) внутренней безопасности государства.

Как и ранее, в число форм государственной измены был включён шпионаж, что представляется

³ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 20 декабря 1995 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 54.

нам не вполне обоснованным с юридико-технической точки зрения, поскольку шпионаж, согласно статьи 276 УК РФ, представляет собой самостоятельное преступление, основным отличием которого от государственной измены является его субъект – иностранный гражданин или лицо без гражданства.

В конце 2012 года диспозиция статьи 275 УК РФ претерпела значительные изменения, преимущественно направленные на конкретизацию состава государственной измены: был расширен перечень адресатов общественно опасных действий виновного лица за счёт включения в него не только иностранного государства, как это было ранее, но ещё и международной или иностранной организации, их представителей; приведены примерные виды оказываемой помощи последним, имеющие финансовый, материально-технический, консультационный или иной характер; дополнена характеристика субъекта, разглашающего государственную тайну, указанием на то, что соответствующие сведения были доверены лицу или стали известны ему по службе, работе, учёбе или в других случаях, установленных законодательством РФ; расширен непосредственный объект посягательства посредством его обозначения как безопасности государства в целом, а не только ее внешней стороны, как это было закреплено в прежней редакции этой уголовно-правовой нормы, с одновременным исключением указания на то, что данным преступлением оказывается помощь в проведении враждебной деятельности.

Взаимосвязанные изменения были внесены и в диспозицию статьи 276 УК РФ об ответственности за шпионаж, в том числе указано, что сведения, собираемые или передаваемые по заданию иностранной разведки или действующего в её интересах лица, требуются для использования против безопасности России. Вместе с тем сохранился имевшийся и ранее элемент неопределённости относительно назначения сведений, составляющих государственную тайну, в отношении которых совершаются передача, сбор, похищение или хранение с целью передачи иностранному государству, международной или иностранной организации либо их представителям. Исходя из буквального и логического толкования диспозиции статьи 276 УК РФ, для квалификации содеянного иностранным гражданином или лицом без гражданства как шпионажа достаточно установить сам факт совершения ими указанных действий со сведениями, признаваемыми государственной тайной, вне зависимости от назначения таких сведений и целей их использования другим государством, иностранной или международной организацией, а равно их представителями, что представляется нам не вполне обоснованным.

Кроме того, глава 29 УК РФ о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства была дополнена новой статьёй

283.1 УК РФ об ответственности за нелегальное получение сведений, относящихся к государственной тайне, если это деяние не содержит признаки государственной измены или шпионажа⁴. Введение данной статьи позволило обеспечить необходимую системность в охране государственной тайны, поскольку тем самым уголовная ответственность была распространена не только на лиц, допущенных к этой тайне и разглашающих относящиеся к ней сведения (ст. 283 УК РФ), но и на лиц, похищающих или иным незаконным способом получающих указанные сведения. Логичными представляются и изменения, внесенные в статью 283 УК РФ об ответственности за разглашение государственной тайны, заключающиеся в расширении круга субъектов этого преступления за счёт включения в него лиц, которым государственная тайна была доверена или стала известна по учёбе или в иных случаях, установленных законодательством РФ, а также в указании на то, что это деяние не должно содержать признаки не только государственной измены, но и шпионажа.

Основной идеей указанных изменений и дополнений статьи 275 и иных статей главы 29 УК РФ, как следует из пояснительной записки к законопроекту, явилось намерение законодателя повысить эффективность уголовно-правовой охраны государственной тайны и безопасности государства, в том числе посредством отказа от неопределённой формулировки «враждебная деятельность» и расширения перечня представителей «бенефициаров» государственной измены и шпионажа⁵.

Отметим, что в 2022 году наметилась тенденция к увеличению числа уголовно-правовых норм, конкурирующих со статьёй 275 УК РФ, а равно предусматривающих ответственность за деяния, потенциально образующие совокупность с государственной изменой, что обусловлено объективными обстоятельствами, связанными с проведением специальной военной операции на территории Украины и нарастанием геополитической и экономической напряжённости в отношениях между Россией и рядом других стран, прежде всего, входящих в блок НАТО. В наблюдаемых изменениях уголовного закона в данной области прослеживаются элементы «возвращения» к законодательному опыту советского времени.

⁴ Федеральный закон от 12 ноября 2012 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 47, ст. 6401.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона № 139314-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ, раздел «Система обеспечения законодательной деятельности»: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/139314-5> (дата обращения: 18.01.2023).

Так, Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ был внесён ряд изменений в УК РФ, направленных на защиту «...национальных интересов Российской Федерации, прав и свобод граждан от новых форм преступной деятельности и угроз государственной безопасности», в том числе введены две новые статьи 275.1 и 280.4 об ответственности за сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной или иностранной организацией, а также за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства.

Данным Федеральным законом диспозиция статьи 275 УК РФ была дополнена указанием на такую форму государственной измены, как переход на сторону противника, что согласуется с наказуемым ранее по статье 64 УК РСФСР переходом на сторону врага. Содержание этого деяния раскрывается в пункте 1 примечаний к статье 275 УК РФ, а понятие противника – в примечании к статье 276 УК РФ, что способствует обеспечению правовой определённости данного уголовно-правового запрета.

Поскольку одной из форм государственной измены является шпионаж, обратим внимание на дополнение диспозиции статьи 276 УК РФ следующими видами действий, относящихся к этой форме: передача, сбор, похищение или хранение в целях передачи противнику сведений, которые могут быть использованы против Вооружённых Сил РФ, других войск, воинских формирований и органов РФ, совершённые в условиях вооружённого конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники с участием России. Считаем, что это дополнение существенно не расширяет состав шпионажа, поскольку указанные противоправные действия и ранее были бы квалифицированы по статье 275 или статье 276 УК РФ, так как они представляют собой проявления помощи в деятельности, направленной против безопасности России. Более обоснованным, на наш взгляд, явилось бы введение в данные уголовно-правовые нормы квалифицирующего признака, заключающегося в совершении государственной измены или шпионажа в условиях вооружённого конфликта, военных действий или иных действий с применением вооружения и военной техники с участием России, что согласуется с отягчающим наказанием обстоятельством, предусмотренным в п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Применительно к статье 275.1 УК РФ, также введённой Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ, отметим, что не вполне обоснованным представляется исключение из области её применения случаев открытого, не конфиденциального сотруд-

ничества гражданина РФ с представителями другого государства, иностранной или международной организации, осуществляющих деятельность, направленную против безопасности России. При этом деяние, запрещённое статьёй 275.1 УК РФ, по своему содержанию может являться приготовлением к государственной измене или покушением на данное преступление, что обуславливает конкуренцию со статьёй 275 УК РФ, которая может быть применена к гражданам РФ, устанавливающим и поддерживающим соответствующие отношения сотрудничества на конфиденциальной основе.

На отсутствие в деянии признаков государственной измены указано и в новой части 3 статьи 208 УК РФ, устанавливающей ответственность за участие гражданина РФ или постоянно проживающего в России лица без гражданства в вооружённом конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники на территории иностранного государства в целях, противоречащих интересам РФ. Полагаем, что тем самым законодатель исключил указанные действия из возможных форм государственной измены. Вместе с тем, с позиции системности уголовного закона и направленности таких действий против безопасности России, на наш взгляд, ответственность за их совершение более обоснованно было бы предусмотреть в самостоятельной статье в главе 29 УК РФ.

Обратим также внимание на статью 280.4 УК РФ, устанавливающую ответственность за публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности РФ, состоящей, в частности, в совершении хотя бы одного преступления, предусмотренного ст. 275, ст. 275.1 или ст. 276 УК РФ. Представляется, что для обеспечения единого подхода к определению уголовной наказуемости побуждения других лиц к преступной деятельности целесообразно взять за основу статью 205.2 УК РФ, предусматривающую ответственность за три формы такого воздействия – публичные призывы, публичное оправдание, пропаганда [6, с. 54-55].

Федеральным законом от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ в УК РФ внесена группа изменений, преимущественно касающихся норм об ответственности за преступления против военной службы, в том числе была введена ответственность за добровольную сдачу в плен, не содержащую признаков государственной измены, то есть указано на необходимость отграничения сдачи в плен от такой формы совершения преступления, предусмотренного статьёй 275 УК РФ, как переход на сторону противника.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время имеет место расширение положений уголовного законодательства, касающихся регламентации ответственности за государственную измену и связанные с ней преступления. Безусловно, это направление совершенствования уголовного законодательства

⁶ Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 29 (ч. II), ст. 5227.

является актуальным, в том числе и в других областях общественных отношений, например, связанных с обеспечением надлежащего выполнения государственных оборонных заказов [10, с. 49]. Вместе с тем при введении новых составов преступлений, так или иначе соотносящихся с составом государственной измены, считаем важным взвешенно подходить к оценке эффективности действующих положений уголовного закона в данной области, в том числе имеющихся норм о предварительной преступной деятельности и соучастии в преступлении, с тем, чтобы не допустить появления излишних, полностью или частично дублирующих друг друга уголовно-правовых запретов. В противном случае создаются предпосылки для возникновения затруднений в обеспечении единства правоприменительной практики, которые не могут быть полностью устранены исключительно с помощью судебного и иного толкования уголовного закона.

Библиография

1. Анашкин Г.З. Ответственность за измену Родине и шпионаж. М.: Юридическая литература. 1964. – 230 с.
2. Борисов С.В. Государственная измена и шпионаж как одни из наиболее опасных преступлений против безопасности Российской Федерации / С. В. Борисов, А.А. Чугунов // Алтайский юридический вестник. 2016. – № 3(15). С. 87-93. – EDN WLRYVT.
3. Воронин, В.Н. Качество уголовно-правовой охраны сведений, составляющих государственную тайну: проблемы конструирования норм и дифференциации уголовной ответственности / В.Н. Воронин // Актуальные проблемы российского права. 2017. – № 7(80). С. 98-107. – DOI 10.17803/1994-1471.2017.80.7.098-107. – EDN ZDLSPR.
4. Горбунов Ю.С., Остроухов В.В. и др. Уголовно-правовая охрана безопасности государства: новые подходы // Государство и право. 2008. – № 10. С. 12-17.
5. Гринько С.Д. История развития уголовного законодательства об ответственности за преступления против национальной безопасности России / С. Д. Гринько // История государства и права. 2008. – № 5. С. 15-17. – EDN ILJNFD.
6. Иванцов С.В., Борисов С.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия экстремистской идеологии в Российской Федерации // Научный портал МВД России. 2022. – № 2. С. 50-57.
7. Николаев, К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция / К. Д. Николаев // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2012. – № 2(31). С. 210-212. – EDN PFRDWH.
8. Ответственность за государственную измену и шпионаж. Зарубежный опыт: / Р.А. Курбанов, И.С. Власов, Н.А. Голованова [и др.]. Москва: ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2016. – 295 с. – ISBN 978-5-238-02878-1. – EDN WKPQYH.
9. Петухов Р.Б. Квалификация выдачи государственной тайны как формы государственной измены / Р.Б. Петухов, Б.В. Петухов // Современное общество и право. 2014. – № 2(15). С. 29-36. – EDN SVMRLF.
10. Решняк М.Г. Коррупция в вооружённых силах РФ: взгляд через призму национальной безопасности / М.Г. Решняк // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2022. – № 7-8(198-199). С. 48-52. – DOI 10.54449/20739532_2022_7-8_48. – EDN ISYXZC.
11. Рябчук В.Н. Государственная измена и шпионаж: уголовно-правовое и криминологическое исследование / В.Н. Рябчук. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2007. – 1102 с. (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса). – ISBN 978-5-94201-535-0. – EDN QXLDWJ.
12. Савчик К.В. Государственная измена как уголовно-правовой аспект обеспечения безопасности государства (исторический и современный анализ) / К.В. Савчик // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 03 июня 2016 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета МВД России, 2016. С. 134-139. – EDN WDAVWL.
13. Салихов Д.Р. Государственная измена и свободное распространение информации: между Сциллой и Харибдой / Д.Р. Салихов, Д.Д. Харламов // Актуальные проблемы российского права. 2015. – № 7(56). С. 32-37. – EDN UJWBKR.
14. Смирнова А.Н. Государственная измена как уголовно наказуемое деяние. М.: Сمارт. 2012. – 256 с.
15. Цамаев Р.Р. Государственная измена и шпионаж: правовой анализ преступлений / Р.Р. Цамаев // Евразийский научный журнал. 2017. – № 1. С. 302-303. – EDN YGUETB.

RESHNYAK M.G. ON THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR HIGH TREASON IN THE LIGHT OF INCREASING THREATS TO THE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Reshnyak Maria Genrikhovna – candidate of law, associate professor of department of criminal law, criminal process and forensics Faculty of International Law MGIMO-University of the MFA of Russia. E-mail: irbis-7375@yandex.ru

Abstract. The article examines the existing problems of criminal legislation in terms of regulating responsibility for treason and determining the directions of its further development, taking into account the correlation of this crime with new types of encroachments on the security of the state through the prism of national security in the conditions of Russia's special military operation on the territory of Ukraine. Based on the results of the study, the author concludes that there is a need for a systematic approach to the development of criminal legislation aimed improving the effectiveness of criminal law protection to ensure the protection of vital interests of the Russian Federation from threats arising from high treason and socially dangerous acts associated with it.

Key words: national security, high treason, espionage, vital interests, consistency of criminal legislation.